

Дэвид Уэллс
Будь

сам

себе

кумиром

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Элен Уэллс

Будь сам себе кумиром

«Автор»

2026

Уэллс Э.

Будь сам себе кумиром / Э. Уэллс — «Автор», 2026

Снежана родилась в семье выдающейся учёной и с детства имела всё, о чём многие могли только мечтать. Но вместо пути, который для неё видела мама, она выбирает собственную дорогу — яркую, рискованную и полную противоречий. Рождённая в эпоху перестройки, она становится воплощением поколения, для которого свобода оказалась важнее правил, а быстрый успех — привлекательнее упорного труда. Но за внешним блеском дорогих брендов, роскошных автомобилей и красивой жизни скрываются сложные решения, боль потерь, разрушенные иллюзии и поиск собственного места в мире. Встреча со школьной подругой Олесей спустя много лет заставляет девушек оглянуться назад: вспомнить детство, первую любовь, предательство, свадьбу и громкий развод, свой путь к обеспеченности. Кто они? Успешные женщины или пленницы собственного культа успеха? «Будь сам себе кумиром» — роман про любовь, цену амбиций, семейные тайны, предательство, поиск себя в мире, где внешнее благополучие далеко не всегда означает внутреннее счастье.

© Уэллс Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Будь сам себе кумиром

Глава

1.

Мать то её знает, чем она занимается?

Её мама была совершенством. Женщиной самых честных правил, с безупречной репутацией, честью и достоинством, а ещё с именем, которое было хорошо известно за пределами её родного города, региона и даже страны. Милина Валерия Николаевна — знаменитая учёный-лингвист. Само её имя звучит так же благозвучно, как и всё, что она говорит и пишет. Доктор педагогических наук, сертифицированный участник энциклопедии «Известные учёные», автор множества публикаций, сборников, учебных пособий и научных статей. Уважаемый человек. Директор самого популярного и востребованного в городе Центра международного образования.

А какая у неё походка?! Она двигалась, словно львица по подиуму — стремительно, уверенно, с врождённым королевским достоинством. Случайные прохожие невольно замирали, провожая её взглядом, приоткрыв рот от изумления. Знакомые же долго смотрели вслед, переглядываясь и перешёптываясь:— Это же наш преподаватель по английскому— Директор международного центра— Да-да, она Или просто, с оттенком почтительного восхищения:— О-о-у мама Снежаны

«Да, мама Снежаны точно она. И как только у такой женщины могла вырасти такая дочь? Мне бы такую маму — да я бы уже» Так обычно реагировали знакомые Снежаны.

Сама Снежана неохотно распространялась о карьерных вершинах матери, её высокой должности и научной значимости. Лишь в разговорах с самыми близкими, проверенными временем друзьями — школьной подругой Олесей и однокурсником Данилой Миролюбовым, сейчас гражданином США, — вскользь упоминались мамины дела и поручения, из-за которых ей приходилось суетиться.

Однажды летом мать уехала в отпуск к бабушке и, как назло, забыла дома книги. А они были ей жизненно необходимы — для завершения докторской работы в области лингвистики. Везти с собой тяжёлые сумки с книгами, разумеется, не входило в планы солидной женщины, да ещё и путешествующей в одиночестве.

Снежане пришлось ехать в родительскую двухкомнатную квартиру в старом пятиэтажном доме в самом центре города, аккуратно упаковывать книги, затем везти их в офис курьерской службы и оплачивать экспресс-доставку до двери — благо, деньги были заранее переведены ей на счёт.

Со стороны всё это выглядело почти завистливо просто: «Вот же повезло! Делать ничего не надо. Всё в жизни есть — на всём готовом».

Но самой Снежане, подсевшей на колёса, люксовый алкоголь, айкос и прочие атрибуты красивой деградации, обладательнице последних новинок индустрии моды и красоты, роскошных ювелирных украшений, дорогой косметики, изысканных духов, автомобиля, современной оргтехники, мобильных гаджетов и бесконечных девайсов, — всё это было абсолютно неинтересно.

Зачем заучивать что-то по книгам? Зачем кропотливо и упорно работать, если всё необходимое для светлого будущего было выдано ещё на старте — щедро, без усилий и, как ей казалось, навсегда.

2.

Смерть генерального секретаря ЦК КПСС Константина Устиновича Черненко 10 марта 1985 года стала для страны не просто очередной строкой в официальных сообщениях — она

прозвучала как глухой удар колокола, возвестивший о конце одной эпохи и тревожном ожидании другой. Именно эту дату позже назовут отправной точкой перестройки — времени, когда привычные опоры идеологии, экономики и самой повседневной жизни советского человека начали медленно, а затем всё быстрее смещаться.

Уже на следующий день Пленум ЦК КПСС избрал новым генеральным секретарём Михаила Сергеевича Горбачёва — политика иного поколения, иного темперамента. В его первых выступлениях ещё не было резких разрывов с прошлым, но в них чувствовалась нетерпеливая энергия перемен. На Апрельском пленуме он заговорил об «ускорении» — слове, в котором слышалось обещание догнать время, ушедшее вперёд без страны. Предполагалось разбудить научно-технический потенциал, вложить огромные средства в машиностроение, упорядочить агропромышленный комплекс, допустить частную трудовую деятельность и, словно скальпелем, вскрыть язву массового пьянства антиалкогольной кампанией.

В конце зимы 1986 года, с 25 февраля по 6 марта, в Москве прошёл XXVII съезд КПСС — событие, которое должно было задать ритм будущему. Здесь были утверждены основные направления реформ и принята новая редакция программы партии. Планы выглядели масштабно и обнадёживающе: модернизация производства, расширение самостоятельности предприятий, осторожное внедрение рыночных механизмов, насыщение страны товарами народного потребления. Однако всё яснее становилось, что корень проблем кроется не только в хозяйственных перекосах. Сам Горбачёв и его сторонники всё чаще говорили о неподвижности, закостенелости политической системы, не способной идти в ногу с заявленными преобразованиями.

Январский пленум ЦК КПСС 1987 года впервые официально произнёс слово «перестройка». Горбачёв дал ему почти философское определение — как решительное преодоление застоя, слом механизма торможения и создание условий для ускоренного развития общества. В его представлении это было не разрушение, а соединение: достижений научно-технической революции с плановой экономикой, энергии масс — с социалистическими идеалами. Перестройка мыслилась как возвращение живого дыхания в систему, давно привыкшую к формальным отчётам и ритуальным лозунгам.

Изначально ни руководство страны, ни большинство советских людей не помышляли о сломе социализма. Напротив, казалось, что речь идёт об очищении — о возвращении к «подлинным» ленинским принципам, искажённым коррупцией, несправедливостью и отсутствием реальных свобод. Общество хотело избавиться от тяжёлого наследия культа личности и вязкой апатии застойных лет, ускорить экономику за счёт ответственности, дисциплины и научного прогресса. Даже в конце 1980-х годов идеи капитализма оставались маргинальными, а слова «рынок» и «частная собственность» вызвали настороженность и недоверие, лишь постепенно приобретая более нейтральное, а затем и положительное звучание.

Одной из центральных задач перестройки было возвращение человека в центр политики и экономики — преодоление его отчуждённости от власти и труда, предоставление права выбора в общественной и культурной жизни. Но шаг за шагом эта логика вела к изменениям более глубоким, чем предполагалось изначально. Перестройка всё отчётливее приобретала черты социал-демократического проекта: рыночная, но социально ориентированная экономика, ответственное государство, политический плюрализм. Гласность и демократизация, задумывавшиеся как инструменты обновления социализма, неожиданно стали самоценными — как утверждение гражданских свобод и политической демократии.

Первый, сравнительно короткий период реформ — с марта 1985 по 1986 год — прошёл под знаком трёх лозунгов, ставших символами эпохи: «ускорение», «гласность», «перестройка». За внешней новизной скрывалась вполне традиционная модель социалистической модернизации, знакомая ещё по временам Хрущёва и Андропова. Горбачёв, как и они, верил в прочность основ советской системы и видел проблему в том, что её возможности использова-

лись не полностью. Задача заключалась в том, чтобы создать «больше социализма», доказать его превосходство в историческом соревновании с Западом.

Этой логике подчинялись и первые реформы: ускоренное развитие машиностроения, которое должно было опередить другие отрасли и выйти на мировой уровень; школьная реформа с идеей всеобщей компьютерной грамотности; жёсткие меры по борьбе с пьянством, усиление трудовой дисциплины, введение госприёмки. Однако реальность оказалась беспощадной. Эти меры не только не дали ожидаемого эффекта, но в ряде случаев усугубили кризис — так, антиалкогольная кампания уже в 1985 году привела к дефициту бюджета, который в следующем году вырос втрое.

В личности Горбачёва сочетались два качества, определившие ход событий: искреннее стремление к серьёзным переменам и прагматичный оппортунизм — способность чувствовать направление исторического ветра и подстраиваться под него, стремясь сохранить политическое лидерство. Распространённое мнение о том, что у него не было чёткой программы реформ, во многом объясняет драматизм итогов его политики. Логика в его действиях существовала, особенно на первом этапе, но именно крах первоначальной стратегии оказался для него роковым.

Январь 1987 года стал точкой перелома. Осознав несостоятельность прежнего курса, Горбачёв и его окружение пошли на радикальное обновление реформаторской стратегии. Так начался второй, последний этап перестройки — период, который уже не вписывался ни в привычные рамки советского мышления, ни в представления самого общества о допустимых границах перемен.

3.

27 апреля 1987 года, в самый разгар перестройки, когда страна жила в ожидании перемен, во втором родильном доме города появилась на свет Снежана.

В двухместной палате было тепло — даже слишком. Воздух стоял плотный, сонный, наполненный запахами весны и лекарств. В окно щедро лилось солнце — яркое, почти ласковое, по-весеннему обманчивое. Зима отступила: лёд на дорогах растаял, снег сошёл, и из-под тёмной, уставшей земли робко пробивалась первая зелёная травка. На деревьях распускались крошечные, ещё неуверенные листочки, а во дворах и скверах уже начинала цвести сирень, черёмуха и яблони, наполняя город сладким, чуть пьянящим ароматом.

Но май в этом крае не обещал точных прогнозов. В Восточной Сибири он умел меняться так же быстро, как собственно сама жизнь: дожди сменялись морозами и так же внезапно мог пойти даже снег. Иногда даже летом. И если такое происходило: снег в июне или град в июле, то никто не говорил о разгуле стихии или о чрезвычайном происшествии — здесь такие шутки природы бывало случались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.